

УДК 316.454.7

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-168-185

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЙ ПРОБЛЕМНЫЙ ФОН РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ 2022 Г.: ПО МАТЕРИАЛАМ ФОКУС-ГРУППОВЫХ ДИСКУССИЙ

Бараш Раиса Эдуардовна – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Российская Федерация, 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5; e-mail: raisabarash@gmail.com

Анализируя социологические данные, полученные в ходе проведения фокус-групповых бесед в трёх российских регионах (Нижегородской, Тюменской и Ростовской областях) в октябре-ноябре 2022 г., автор исследует актуальное психоэмоциональное состояние российского общества, а также наиболее остро воспринимаемый россиянами проблемный фон этого периода.

Социологические данные свидетельствовали о ключевом влиянии на социальные настроения россиян начавшейся в феврале 2022 г. специальной военной операции (СВО) на Украине, а также объявленной в сентябре мобилизации: в настроениях многих информантов преобладали чувства неуверенности, страха и тревоги. Однако, несмотря на обеспокоенность и ощущение бессилья, многие участники фокус-групповых бесед поддерживали спецоперацию. Активнее других это делали пожилые мужчины, регулярно получающие новостную и аналитическую информацию из федеральных телеканалов. Но переживания по поводу нынешней ситуации в стране не сказались на общем одобрении респондентами направления государственного развития. Отмечая значительные успехи в развитии строительной отрасли, поддержке малого бизнеса и социальной политике государства, граждане были недовольны отсутствием экономической стабильности и коррупцией.

Хотя следствием поляризации мнений россиян об актуальной политике российских властей стало ослабление общественной консолидированности, сограждан объединил (особенно внутри их ближайшего круга – семьи, друзей, единомышленников) сформировавшийся после объявления мобилизации запрос на взаимопомощь и взаимную поддержку.

Ключевые слова: СВО, социальная консолидация, проблемный фон, фокус-группы

Цитирование: Бараш Р.Э. Психоэмоциональное состояние и актуальный проблемный фон российского общества в конце 2022 г.: по материалам фокус-групповых дискуссий // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2023. Т. 6. №4. С. 168-185. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-168-185

Рукопись получена: 15 октября 2023

Пересмотрена: 2 декабря 2023

Принята: 5 декабря 2023

PSYCHOLOGICAL AND EMOTIONAL STATUS AND ACTUAL PROBLEM BACKGROUND OF RUSSIA'S SOCIETY AT THE END OF 2022: THE FOCUS GROUP DISCUSSIONS CONCLUSIONS

Raisa E. Barash – PhD in Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Sociology of Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences. 24/35 bld. 5, Krzhizhanovskogo St., 117218 Moscow, Russian Federation; e-mail: raisabarash@gmail.com

Analyzing sociological data from the focus group discussions that took place in the Nizhny Novgorod region, in the Tyumen and Rostov ones in October-November, 2022, the author investigates the current psychological and emotional status of the Russia's citizens, as well as the problems, that are mostly important for them.

Sociological data indicated, that the Special military operation (SVO) in Ukraine, started in February, 2022, as well as the mobilization, announced in September, had the key influence on the citizens' emotions: many informants felt by the end of the year uncertainty, fear and anxiety. However, despite their concern and feeling of impotence, many focus groups participants supported SVO, especially the old men who used to receive news and analytical information from the federal TV. Despite warring about the current situation, the respondents mostly supported the general vector of the state development. Although the opinion polarization about current Russian politics, many citizens were consolidated within their "closest circle" of family, friends, and like-minded people under the request for mutual help and mutual support.

Keywords: SVO, social consolidation, distressed background, focus groups

How to cite: Barash, R.E. (2023). Psychological and emotional status and actual problem background of Russia's society at the end of 2022: the focus group discussions conclusions. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (4): 168-185. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-4-168-185 (In Russian)

Received: 15 October 2023

Revised: 2 December 2023

Accepted: 5 December 2023

2022 год стал для российского общества трудным испытанием. Едва пережив стресс пандемии COVID-19, ограничения привычного образа жизни, резкое падение уровня и качества жизни, граждане оказались в ситуации начала специальной военной операции (СВО) на Украине.

В период кризисов, как замечает В. Радаев, – будь то экономическая рецессия, пандемия или начало СВО, – в обществе усиливается поляризация мнений, однако люди стремятся приспособиться к возникшим трудностям (Радаев, 2023), в том числе психологически. Несмотря на намеренную стабилизацию руководством страны в 2022 г. политических смыслов и дискурсов в информационном пространстве (Байша, 2023), многие россияне сообщали о чувствах растерянности и тревоги (Бурикова, Джгамадзе, 2023), страхе бедности (Звоновский, Ходыкин, 2023), а социологические данные весны 2022 г. фиксировали рост симпатий консервативным идеям (Бараш, 2022б).

Методология исследования

С целью изучения психоэмоционального состояния россиян, проблемного фона российского общества в октябре-ноябре 2022 г. в трёх субъектах Российской Федерации: Нижегородской, Тюменской и Ростовской областях – были проведены фокус-групповые беседы, к участию в которых приглашались граждане РФ, постоянно проживающие на территории этих регионов в течение более трёх лет. В равной доле были представлены совершеннолетние мужчины и женщины, соблюдалась пропорция представленности среди участников фокус-групповых бесед горожан и жителей села. Число участников каждой фокус-группы составило 12 человек, всего в исследовании были задействованы 36 человек.

Психоэмоциональное состояние российского общества в конце 2022 г.

Центральным событием 2022 г., определившим эмоции россиян, их отношение к актуальной ситуации, стала начавшаяся в феврале 2022 г. специальная военная операция на Украине. Подавляющее большинство информантов не были готовы к решительным внешнеполитическим действиям российского руководства, хотя многие предполагали их. Начало СВО заставило россиян серьёзно задуматься о будущем, своём и страны, вызвало чувство неопределённости, неуверенности и тревоги.

- *Базовое чувство сегодня – «неизвестность». Непонятно, что происходит и что будет происходить. Особенно в последнее время в связи с мобилизацией не знаешь, будет ли она полная. Неизвестно, к чему готовиться? К худшему или к лучшему? (муж., 21 год, Тюменская область (далее – ТО));*
- *[Общество словно] бурлящий котёл, никуда не идёт, находится на перепутье... Если до этого как-то можно было увидеть движение, направление, предположить закономерности развития, то сейчас их нет, нет и никаких планов тоже. В понедельник не знаешь, что будет во вторник (муж., 47 лет, Тюменская область).*

Многими актуальная ситуация общей неопределённости, неуверенности в завтрашнем дне воспринималась как возвращение к состоянию «выученной беспомощности» периода пандемии COVID-19.

- *[Ощущается общая] нестабильность, жизнь как будто по спирали идёт. В принципе такова историческая линия [развития России]: взлёты и падения. Все ожидают, когда это устаканится. Хочется увидеть, что же будет дальше. Нестабильность началась в период пандемии, сейчас она нарастает, а люди просто ждут, что же будет дальше (жен., 22 года, ТО);*
- *[Сейчас] неизвестно, куда идёт вся эта ситуация. Такое чувство у меня с 2020 года. Тревожность сегодня естественна, к этому располагает обстановка в мире. Неизвестно, какой будет мобилизация, будет ли она полной. Эта неизвестность нагнетает тревогу и напряжение (жен., 23 года, ТО);*
- *Все устали, особенно от того, что нет стабильности: то пандемия, то спецоперации. Люди устали эмоционально, люди устали выживать. Очень тяжело (жен., 59 лет, Нижегородская область (далее – НО));*
- *За три года, если брать в ретроспективе, [в стране] произошёл рост и благосостояния, и позитива. Но в последние полгода по объективным причинам, связанным с Украиной, в настроениях людей утвердилась тревожность, а у некоторых – паника. Но и до этого, во время пандемии 2020-2021 гг., в обществе нарастала тревожность (муж., 32 года, ТО).*

Воспоминания о периоде пандемии всколыхнули во многих гражданах чувство недоверия государству, а также страх перед попытками бюрократического аппарата установить тотальный контроль над гражданами.

- *Сейчас общее ощущение контроля. Но и по поводу метафоры бурлящего котла и перепутья я тоже согласен. Больше всего беспокоит контроль – то, что государство пытается контролировать все сферы деятельности граждан (муж., 19 лет, ТО).*

Осенью 2022 г., после объявления властями о проведении мобилизации, переживания граждан по поводу СВО стали ещё острее, вызвав у многих из них чувства тревоги и страха.

- *У меня состояние тревожности, напряжения, тупика... Сильнее всего переживаю тревожность. Потому что я вчера видела, как в сельской местности люди уже провожали мобилизованных (жен., 23 года, ТО);*
- *Общее ощущение: тревога, мальчики, сыновья. Очень большое волнение (жен., 63 года, Ростовская область (далее – РО));*

- *Мальчики, военные действия, мобилизация (жен., 67 лет, РО);*
- *В обществе доминируют тревожные настроения... Причина не только во внешнеполитической ситуации, но и в том, что внутривнутриполитическая ситуация также достаточно шаткая. На протяжении последнего десятилетия в стране было проведено много важных реформ. И происходящее сейчас диссонирует с этими многолетними изменениями (жен., 31 год, РО);*
- *Страшно от того, что происходит сейчас (жен., 45 лет, НО);*
- *Люди остро чувствуют [происходящее]. У меня в близком окружении супруга и супруг находятся в постоянном напряжении по поводу украинской ситуации (муж., 32 года, ТО).*

Тревожность, ощущение неопределённости оказались созвучны с недовольством граждан социально-экономическими проблемами, продолжающимся падением доходов и ростом цен в стране. Многие информанты признавались в эмоциональной усталости, выгорании, депрессивных ощущениях.

- *Эмоциональное выгорание. Спецоперация – это страшно, потому что есть те, кто на Украине живёт, есть те, кто пошёл служить в российской армии (жен., 45 лет, НО);*
- *Подавленность. Сейчас просто хочется верить, что всё будет хорошо (жен., 42 года, ТО);*
- *[Общее тревожное состояние] стало следствием множества факторов: ухода из России многих компаний, проблем из-за коронавируса, невозможности получить медицинскую помощь. Сначала все силы были брошены на борьбу с коронавирусом. Сейчас ещё сильнее ухудшается социально-экономическая ситуация в стране, нет роста экономики, что отражается на зарплатах, пенсиях. А [цены на] продукты в продуктовой корзине растут. Людям очень тяжело (жен., 59 лет, НО).*

Неожиданное начало СВО и объявленная мобилизация породили в гражданах ощущение беспомощности и даже фаталистические настроения.

- *Душа каждого человека проходит свой жизненный путь, свои испытания. И всё, что сейчас происходит, наперёд запланировано (муж., 18 лет, НО).*

Хотя начало СВО и объявление мобилизации вызывали у большинства информантов тревогу и бессилье, некоторые участники фокус-групп говорили о начале СВО с воодушевлением, полностью поддерживая её начало.

- *У меня два пункта. Первый пункт – «направление правильное». И второй пункт – «спокойствие»... Я думаю, всё будет нормально (муж., 56 лет, ТО);*

- *Я горда за наше правительство и очень рада, что нашлись люди, которые начали в мире что-то менять. Не стали отсиживаться и ждать, пока ситуация сама утрясётся. Наше правительство и конкретно В.В. Путин заслуживают уважения за свой решительный шаг (жен., 42 года, РО);*
- *С тем, что происходит во внешней политике, я согласен. И даже испытываю гордость по этому поводу (муж., 21 год, РО).*

Как показал анализ социально-демографических характеристик информантов, в авангарде поддержки СВО находятся пожилые мужчины-пенсионеры, основным источником новостной и аналитической информации для которых является федеральное телевидение. У женщин и молодых мужчин СВО вызывала преимущественно чувство тревоги и неопределённости.

- *Сегодня, конечно, важна для всех россиян победа. Но также важно не дать нашему населению измучать, своих детей мы всё-таки родили для жизни, для счастливой жизни (жен., 67 лет, РО).*

Несмотря на эмоциональный шок большинства участников фокус-групповых бесед в связи с началом СВО и мобилизации, многие из них полагали, что граждане обязаны поддерживать своё государство и любые решения его руководителей.

- *Все мы граждане, все мы имеем российский паспорт, и самое худшее, что мы можем делать в сложной для страны ситуации – это высказываться негативно о своём государстве. Потому что, когда стране плохо, её лучше поддерживать, нежели топить дальше, это приведёт к худшему сценарию (муж., 21 год, РО).*

Сомнений в необходимости проведения спецоперации или в её целях информанты не озвучивали, называя причинами СВО необходимость защиты Россией своих геополитических интересов, а также традиционных ценностей – прежде всего семейных.

- *Сейчас мы являемся частью перестраивания Россией однополярного мира во главе с США. Я немного увлекаюсь геополитикой и могу объяснить, почему это правильно, и к чему это приведёт в дальнейшем. Да, сейчас тяжело, и тяжело будет, наверное, в ближайшие несколько десятков лет, многие не застанут момент, когда станет легче. Но альтернатива происходящему гораздо хуже и печальнее для нас, потому что заявления представителей НАТО о том, что у России должно остаться 17 регионов, меня как минимум настораживают (муж., 21 год, РО);*
- *Традиционные ценности – это в первую очередь ценности семьи, и в России это главная ценность. Мы за это на Украине и боремся сейчас. За нормальные семейные отношения, семейную этику... Мы должны доказать обществу, что надо ориентироваться на нашу собственную страну, в которой есть и хорошее, и плохое, и кораблестроение,*

и водка. Если раньше было противостояние на уровне партий, то сейчас, когда сравнилась позиция и ЛДПР, и КПРФ, и Единой России, наше общество должно понимать, что кампания на Украине ведётся ради того, чтобы мы спасли наше государство (муж., 58 лет, НО).

Хотя начало СВО и объявление мобилизации породили в обществе напряжённость и тревожные эмоции, общие ожидания граждан от будущего страны были сбалансированными и сдержанно положительными.

Общая оценка гражданами положения дел в стране

Рассуждая о положении дел в стране и направлении её развития, информанты в целом с надеждой и оптимизмом высказывались о будущем.

- *Сегодня очень много крутых инициатив делается для молодёжи – например, проекты, направленные на поддержание здоровья. Много проектов направлены на благоустройство территорий, социально значимых мест, парков, площадок. Несколько лет назад не было ничего подобного. Есть немало государственных инициатив, направленных на развитие бизнеса (жен., 31 год, НО);*

- *Ситуация в стране – это сочетание тенденций развития и деградации. Деградирует, например, система образования. С одной стороны, школьный курс дисциплин по многим предметам содержит много лишней информации. С другой стороны, историю страны мои ровесники и люди младше меня знают плохо. Одновременно развивается промышленное производство. Из-за санкций промышленность начинает развиваться в том направлении, в котором она раньше не развивалась. Всё происходит постепенно, трудно и тяжело, но рано или поздно мы достигнем успеха (муж., 18 лет, НО).*

В числе положительных моментов развития России на современном этапе информанты называли попытки руководства страны поддержать развитие строительной отрасли и субсидирование малого бизнеса. Причём многие информанты об активной поддержке этих сфер экономики говорили на основании собственного жизненного опыта, как участники ипотечных программ или как самозанятые.

А вот заявления информантов о развитии национальной промышленности носили преимущественно декларативный характер, не были подкреплены конкретной информацией об открытии либо реновации промышленных предприятий в регионах их проживания.

- *Страна и в частности мой регион развивается очень хорошо. Если сравнивать с тем, что было 10 лет назад, сегодня область расстроилась, объективно развивается жи-*

личное строительство. Гражданам выделяют много средств, оказывают материальную помощь. Я, как самозанятый, открыла своё дело, получила стартовый капитал на открытие. Точно знаю, что активно развивается ИТ-сфера (жен., 27 лет, НО).

Многие участники фокус-групповых бесед с одобрением отзывались о реализуемой российским государством политике поддержки социально не защищённых групп населения, целевом субсидировании пенсионеров, многодетных семей, инвалидов, одиноких матерей, развитой программе выплат социальных пособий и корзин помощи.

- *Государство даёт материнский капитал, льготную ипотеку (жен., 27 лет, НО);*
- *Сегодня существует немало проектов, направленных на повышение благосостояния людей, это соцвыплаты, ипотечные программы (жен., 31 год, НО).*

Главной причиной недовольства граждан ситуацией в стране информанты назвали отсутствие экономической стабильности.

- *Мне не нравится постоянный рост цен. Если говорить о нашей области, не нравится абсолютно неадекватное соотношение заработной платы и стоимости недвижимости, непомерно высокие налоги на неё в Нижегородской области. Зарплата в Москве, наверное, будет больше, чем в Нижнем Новгороде, а стоимость продуктов точно такая же. Единственное – транспорт в Москве дороже. А в целом для граждан постоянный рост цен означает отсутствие уверенности в завтрашнем дне и гарантий благополучия (жен., 31 год, НО).*

Недовольство ситуацией в стране также связано с крайне медленными темпами экономических и промышленных преобразований в стране. Но о низких темпах экономического развития граждане говорили скорее с надеждой, чем с претензией, пытаясь найти положительные аспекты в самом факте развития тех или иных отраслей экономики. Симптоматично, что, оценивая общий вектор развития страны, информанты рассматривали совокупные достижения последних двадцати лет, отсчитывая хронологическую черту начала «новой России» от вступления на пост президента В.В. Путина и противопоставляя этот период собственным представлениям о «депрессивных» 1990-х гг.

- *Я недовольна тем, что всё развивается очень медленно (жен., 27 лет, НО).*

Неспешное социально-экономическое развитие участники опроса объясняли несколько наивно, связывая, в частности, низкие темпы социально-экономических преобразований в стране с её территориальной протяжённостью, большими размерами.

- *Проблема в том, что страна большая, и поэтому медленно развивается (жен., 27 лет, НО);*

- Страна в целом развивается, но из-за своих размеров развивается медленно. По сравнению с тем, что было в 1990-е гг., позитивных изменений очень много (жен., 45 лет, НО);
- Страна, несомненно, идёт вперёд. Проблема нашей страны в её размерах: царь в одной стороне, граждане – совсем в другой. Столица в Москве, а воруют на Дальнем Востоке. География – это судьба страны, поэтому развитие идёт очень медленно. Но хотя это развитие медленное, оно идёт во всех областях (муж., 58 лет, НО).

Несмотря на социально-экономические проблемы и непростое эмоционально-психологическое состояние, участники фокус-групповых бесед старались сохранять оптимизм, находя мотивацию к этому в своей частной жизни и постоянном саморазвитии.

- Меня окружают люди, которые стремятся к постоянному развитию: кто-то учится, кто-то старается добиться высокого профессионального уровня. Все в моем окружении стремятся к оптимизму, пытаются быть «на позитиве» (муж., 21 год, ТО);
- Несмотря на тревожность, что-то позитивное всё-таки остаётся в жизни людей. Мои знакомые, несмотря на обстоятельства, постоянно к чему-то стремятся, учатся, развиваются. И на фоне тревоги желание людей что-то делать, чего-то достигать даже усилилось. Людям необходимо найти точку опоры, за которую они смогут держаться и пройти нынешний «неровный участок дороги» (жен., 22 года, НО).

Несмотря на участие в СВО знакомых и родственников некоторых информантов, а также вероятность мобилизации подлежащих воинскому призыву участников фокус-групп, наиболее значимыми для России угрозами большинство называли внутренние, а не внешние факторы. Внешнюю угрозу суверенитету страны многие информанты называли переоценённой, называя ядерный потенциал России достаточным аргументом её невовлечения в международный конфликт.

- Считаю внешней угрозой абсолютно надуманной. В страну, обладающую ядерным оружием, никто не сунется. С 1945 г. на СССР не было ни одного нападения. НАТО – это оборонительный блок, аналог того, чем была Организация Варшавского договора. НАТО и создавалось как противовес ОВД, существовали два блока, никто ни на кого не нападал, был паритет. Он есть и сейчас, и это ядерный паритет (муж., 64 года, РО).

Наиболее беспокоящим внутренним фактором дестабилизации национальной безопасности информанты называли коррупцию.

- Основная угроза стабильности находится внутри страны. Это коррупция (муж., 18 лет, НО).

Внутренней угрозой национальной безопасности информанты также называли опасность разрушения вертикали власти, утрату

нынешним руководством контроля над политической системой. Однако ни централизация власти в стране, ни отсутствие системы политической конкуренции непосредственно не беспокоили информантов.

- *[Опасаясь] разрушения власти. У хорошей страны хороший правитель. Есть риск, что в России будет плохой правитель, и тогда мы будем жить плохо (жен., 27 лет, НО);*
- *Мой страх, что Владимир Владимирович уже не молодой, и, если он уйдёт с политической арены, [начнётся дестабилизация] (жен., 42 года, РО).*

К внутренним факторам дестабилизации ситуации в стране некоторые информанты причисляли «неблагонадёжных», на их взгляд, сограждан, способных своими действиями или установками подорвать национальную безопасность. Под влиянием соответствующей медийной повестки под «неблагонадёжными» гражданами информанты подразумевали лиц, признанных иностранными агентами или находящихся под деструктивным влиянием зарубежных сил.

- *Внутренняя угроза страшнее. Каждый гражданин потенциально является риском для своей страны. От того, что каждый из нас думает, зависит, как мы будем жить. Либо мы будем действовать сообща, либо будет бардак. Если от внешней угрозы можно защититься, от внутренней угрозы защититься сложнее (жен., 45 лет, НО);*
- *[Опасаясь] внутренних [угроз]. Любые внешние угрозы используют внутренние недостатки страны и общества... Если есть «потерянные» люди, которые не чувствуют корней, не чувствуют общности, внешние силы могут их использовать для дестабилизации. Эти люди не извне «десантируются» на территорию России, они живут в стране, но по тем или иным причинам (по каким – это отдельный большой разговор), они ощущают себя потерянными, не чувствуют себя частью страны, общества. Поэтому любая первопричина дестабилизации находится внутри страны, а внешние силы – неважно: политические, экономические и т. д. – могут эту слабость использовать (муж., 32 года, ТО);*
- *И внешние, и внутренние угрозы равно опасны. Но внутренние угрозы меня беспокоят больше – например, безвольная позиция многих людей, которые со всем соглашаются, не принимают участия в жизни страны, не пытаются отстаивать свои права, чтобы изменить жизнь общества к лучшему (жен., 31 год, НО);*
- *Каждый человек может быть угрозой. И внутри страны у нас тоже фронт, на котором мы должны вести войну ради нашей страны (муж., 58 лет, НО).*

Консолидированность российского общества

Социологические данные 2021 г. фиксировали сплочённость россиян внутри их ближайшего круга: в семье, среди друзей и коллег, а также желание помогать самым близким под влиянием пандемии COVID-19 и карантинных ограничений (Бараш, 2022а). При этом стремление к системной социальной солидарности было не особенно высоким.

В 2022 г. многие информанты указывали, что после начала СВО и объявления мобилизации в их окружении выросла раздражительность и конфликтность. Разобщённости способствовала поляризация мнений по политическим вопросам, особенно среди самых близких людей.

- *В последний год нарастала тревожность и деление людей на группы. Когда люди придерживаются разных мнений, между ними меньше взаимодействия и взаимопонимания. Многие сегодня даже не пытаются понимать друг друга, кто-то конфликтует, а кто-то абстрагируется от окружающих (муж., 19 лет, ТО);*
- *За последние полгода после начала СВО люди в моём окружении заняли чёткую позицию за или против, и представители этих «лагерей» просто перестали друг с другом общаться. В том числе самые близкие друг другу люди: брат и сестра, родители и дети. И это не негативная реакция на отличающееся мнение, но его тотальное отрицание (муж., 32 года, ТО);*
- *У нас конфликтная ситуация на учёбе. Кто-то из преподавателей поддерживает нашу позицию, кто-то считает совсем иначе. И очень сложно учиться в такой атмосфере (муж., 21 год, ТО).*

Тревожность и «выученная беспомощность» многих людей сделали их нечувствительными к эмоциям окружающих, заставили замкнуться, сосредоточиться на собственном выживании, ослабили эмпатию.

- *Люди стали черствее. В последнее время происходит много печальных и страшных событий, и чтобы сохранить себя, отрешиться от негатива, от плохих новостей, люди теряют чувствительность. Мы видим, например, в новостях, что где-то погибли люди, где-то был артобстрел. И человек думает, что, если это произошло не у соседей, не на соседней улице, не у меня, зачем я буду из-за этого переживать? То, что раньше вызвало бы бурю эмоций, сейчас, буквально в последние год-два, после пандемии и начала СВО, уже не вызывает таких эмоций, мы становимся черствее, замыкаемся, чтобы сохранить себя. Это буквально инстинкт самосохранения (муж., 47 лет, ТО).*

Если сторонники и противники вакцинации в 2020-2021 гг. вынужденно, но взаимодействовали, вместе переживая пандемию и

сопутствующие ограничения, то отношение к СВО, как отмечали участники фокус-групповых дискуссий, буквально развело в разные стороны некогда близких людей.

- *Я вижу в своём кругу общения два непримиримых лагеря, внутри которых люди буквально «сцементировались», максимально объединились. Первый лагерь – это «всё пропало, пора валить», второй лагерь – это «ребята, живы будем, не помрём, всё нормально, призовут – поедем». И людей внутри этих лагерей беспокоят противоположные проблемы: одни обсуждают, как быстрее уехать, другие – как купить телогрейку, спальник. Внутри этих лагерей я вижу усиливающуюся консолидацию, но между ними дикая пропасть. Одни других даже слушать не хотят (муж., 32 года, ТО);*
- *Вокруг меня люди объединились в две группы на основании своего отношения к СВО (жен., 59 лет, НО).*

Эмиграция сограждан в этой ситуации воспринимается информантами с сожалением и даже с грустью из-за их решения покинуть Родину.

- *Мы сейчас живём в очень страшное время, но скоро проснётся национальное коллективное сознание, и все поддержат нашу страну. Буквально вчера знакомый показал мне группу в Telegram'e: «Куда уехать из страны», на которую подписаны 35 тысяч человек, а 13 тысяч обсуждают, куда уехать из страны. Люди раскупают билеты в Ереван, в Тбилиси, в Баку, в Казахстан, уезжают, но толком не понимают, что они будут делать за рубежом (жен., 31 год, РО);*
- *Те, кто не согласен с политикой нашей страны, страну нашу покинули. И в стране остались либо согласные, либо аполитичные люди (муж., 21 год, РО);*
- *Зачем, почему ты бежишь? Неужели ты думаешь, что тебя кто-то ждёт в чужой стране? (муж., 32 года, ТО).*

Запрос на взаимопомощь и поддержку, по признанию информантов, стал особенно актуален после объявленной мобилизации. Страх перед последней объединил людей сильнее, чем общий враг. Если в 2021 г. участники фокус-групп предполагали, что сплотить российское общество может сопротивление граждан общему врагу (Бараш, 2022б), то данные 2022 г. продемонстрировали, что военная угроза спровоцировала скорее страх и тревожность.

- *После мобилизации... люди объединились... многим было очень страшно, очень тревожно. Люди делились переживаниями, поддерживали друг друга, пытались друг друга успокоить и поддержать. В течение нескольких дней [после объявления мобилизации] я видела вокруг много поддержки и сопереживания (жен., 22 года, ТО).*

Но рассчитывают информанты на реальную поддержку и помощь со стороны своего ближнего круга, прежде всего семьи.

- *Поддержки можно дожидаться только от близких. Раньше друг мог бы прийти на помощь, но сейчас товарищеские отношения строятся на принципе выгоды: ты помоги мне, а я – тебе. Раньше помощь шла от души, сейчас на взаимовыгодных условиях (муж., 18 лет, НО);*
- *Конечно, хочется поддержать, других. Но в первую очередь нужно помогать семье, родным (жен., 42 года, ТО);*
- *Поддержка [оказывается] чаще всего в семье и проявляется в совместных действиях: вместе идём гулять или едем на дачу бабушке с дедушкой помогать. Недавно мы с ребятами сажали деревья, особенно младшим это нравится (муж., 47 лет, РО);*
- *Могут сказать, что есть соседская взаимопомощь. Иногда помогают даже незнакомые люди. Например, была бытовая ситуация: зимой «сел на снег», рядом была шиномонтажка, подошёл, попросил помощи, вышли четыре мужика, и мы все вместе вытолкнули машину из снега (муж., 47 лет, ТО).*

Многие информанты говорили, что рассчитывают на помощь со стороны единомышленников и коллег.

- *Я общаюсь с людьми, которые всегда готовы помочь. Это, к примеру, мои коллеги по учёбе, наша небольшая учебная группа. Если преподаватели просят группу выручить коллегу, мы обязательно помогаем (муж., 21 год, ТО);*
- *Мы тесно взаимодействуем с соседями. В деревне есть речка и она обросла деревьями. Хазрат Амир собирает людей, и мы все вместе речку очищаем. Часто мы и праздники организуем (жен., 42 года, ТО).*

Информанты во всех регионах проведения фокус-групповых бесед указывали на сильный консолидационный потенциал солидарных действий, направленных на заботу о месте своего проживания и улучшение качества жизни в своём городе, посёлке или районе.

- *В районе, в котором я живу, есть берёзовая роща. Люди разбрасывают там бутылки, бьют стекла, мусорят. И в прошлом году жители нашего района вышли большим коллективом на уборку этой рощи. Или другой пример солидарности – в этом году я проходил практику по учёбе и попросил своего куратора найти мне организацию, где я смогу пройти практику. В организации, в которой я проходил практику, были совершенно незнакомые мне люди, но все были ко мне добры, старались проявлять отзывчивость (муж., 21 год, ТО);*
- *Если вы вдруг поедете на север из Тюмени, в Сургут, в Нефтеюганск и т. д., не дай Бог, вдруг сломается машина, 10 из 10 проезжающих мимо водителей остановятся и предложат свою помощь. Не потому, что местные жители настроены особенно коллективистски, а потому, что по-*

другому человек в тех суровых краях не выживет. И все это прекрасно понимают. Чем богаче человек, тем у него больше страха за своё имущество, тем больше у него подозрений, что кто-то на его имущество позарится, поэтому он будет закрытее. Поэтому коллективизма, на мой взгляд, больше в нашей [Тюменской] области, чем в других регионах. В первую очередь по природным, естественным, причинам (муж., 21 год, ТО);

- Коллективные действия для нашего региона [Нижегородской области] очень характерны. Регулярно проводится фестиваль «Рок чистой воды», а на следующий день в месте проведения волонтеры собирают мусор, очищают Гребной канал. И, если несколько лет назад вообще никто не задумывался о необходимости заботы о территории проживания, то сейчас локальный активизм активно развивается (жен., 45 лет, НО);

- Я вижу коллективизм среди жителей больших городов, особенно Нижнего Новгорода. (жен., 27 лет, НО);

- Когда случается беда, народ у нас действительно объединяется. А хотелось бы, чтобы объединение было и постоянным (жен., 59 лет, НО).

Многие информанты ностальгировали по коллективизму советского общества, противопоставляя его современной аномии. Советский коллективизм информанты связывали с равенством (прежде всего имущественным) всех советских граждан, с одинаково скромной и трудной жизнью, которую облегчала взаимопомощь. Но современное российское общество устроено гораздо сложнее, чем советское, и в ситуации серьезного имущественного неравенства россиян у них очень разные возможности, а соответственно, жизненные цели и проблемы. Современное российское общество слишком многосоставное, чтобы объединиться ради единой цели.

- Я, живя в сельской местности, часто думаю о том коллективизме, который был раньше. Да, он, конечно, был силен. Но сейчас в той же самой деревне живут те же самые люди, что и 20 лет назад. И непонятно, куда из этих людей «испарился» тот самый коллективизм. Молодёжь я не беру в расчёт, молодые люди друг другу чуть ли не враги. Даже те соседи, которые 20 лет назад картошку вместе сажали, они сейчас не очень-то и дружны, потому что современное общество очень разобщено. В первую очередь из-за финансового, имущественного неравенства: у кого-то появилось больше денег, у кого-то меньше, и нет уже духа коллективизма (жен., 31 год, ТО).

Многие информанты указывали на своё деятельное желание преодолеть отчуждение или разделённость в собственной семье, реализуемое прежде всего через сознательно уважительное и толерантное отношение к чужой позиции.

• *Это и в моей семье происходило... Мой отец продвигал определённую позицию, противоположную моей. И я ему объяснял, что всё далеко не так однозначно, как он заявляет или сообщает тот источник информации, на который он ссылается. Я не продвигал определённой позиции, а говорил лишь о том, что нет и не может быть однозначной трактовки события или проблемы. Отец упорно меня не слушал, мы конфликтовали. Но в последние пару месяцев мы не конфликтуем, просто стараемся не обсуждать «опасные темы», чтобы сохранить наше общение (муж., 19 лет, ТО).*

Информанты подчёркивали необходимость признания права каждого человека на собственное мнение и точку зрения, каким бы оно ни было.

• *Сейчас люди буквально разошлись по разные стороны баррикад, «окуклились» в идейно противоположные лагеря либо за, либо против. И, наверное, действительно, не стоит всех «под одну гребёнку грести», требовать от всех одинакового мнения. Нужно пытаться воздерживаться от вовлечения в провокации, когда, «купившись» на некоторое яблоко раздора, люди спорят и разъединяются (муж., 32 года, ТО).*

В неспособности россиян к конструктивной самоорганизации некоторые информанты даже видели «руку власти», сопротивляющейся низовой самоорганизации и гражданскому активизму граждан.

• *Коллективизм – это способ государства управлять обществом. Государство может коллективизм разжечь, поддерживать инициативы граждан и их объединение для каких-то целей. Но также государство может коллективизм и потушить. Мне кажется, государство даже может поддерживать противоборствующие идейные лагеря, чтобы в людях не было сплочённости. Не секрет, что сегодня многие граждане не довольны политикой государства, хотя политических изменений. И чтобы предотвратить самоорганизацию граждан, создание движений, выступающих за политические изменения, государство, если рассуждать чисто гипотетически, может поддерживать социальную или идеологическую разобщённость граждан. В итоге люди становятся по разные стороны баррикад, нет сплочённости – нет и угрозы для государства (муж., 18 лет, РО).*

Участники фокус-групповых дискуссий замечали, что представители разных поколений по-разному относятся к взаимопомощи и солидарному действию. В отличие от старших поколений, которые информантам кажутся более отзывчивыми и участливыми, молодёжь дискуссионты считали более индивидуалистичной.

• *Старшие поколения больше откликаются на просьбы окружающих, а те, кто помоложе, индивидуалистичны, сразу же задумываются: «А что мне это даст? А зачем*

мне это делать? Вот я на 5 минут переработал, посчитайте мне, пожалуйста, оплатите». Этих людей нельзя обвинять или хвалить, они оказались под влиянием другого времени, других правил. Сейчас установился другой порядок, появились новые правила (муж., 47 лет, ТО);

- *Можно говорить о разрыве в установках представителей различных поколений, представления о помощи и участии у россиян разных возрастов не совпадают (муж., 47 лет, ТО);*

- *Мне кажется, у поколения 30-40-летних есть тяга к индивидуальности, а также к рационализации своих действий, они постоянно задаются вопросом: «Зачем мне это делать, для чего?». Лично я это связываю с периодом 1990-х гг., когда общественная мораль формировалась специфическими сериалами «Криминальная Россия», «Бандитский Петербург», «Бригада» и т. д., и дети ориентировались на то, что нужно в первую очередь зарабатывать деньги и из всего извлекать выгоду. Самые молодые люди, только окончившие школу, более добрые и отзывчивые, чем те, кто вырос в 1990-е гг. Но старшее поколение всё равно более доброе и отзывчивое, чем молодёжь (муж., 32 года, ТО).*

В ходе дискуссий информанты говорили о нарастающей включённости россиян в сети взаимопомощи. Эта взаимопомощь, однако, не всеобъемлюща, но реализуется в рамках групп интересов: среди соседей, единомышленников, соратников.

- *Общество делится по интересам. Представители этих групп поддерживают друг друга (жен., 22 года, ТО).*

- *Степень единения зависит от того, как устроена организация: по интересам или стихийно, это малая или большая группа, насколько регулярно взаимодействуют участники (муж., 47 лет, ТО).*

Основные выводы, полученные в ходе реализации исследовательских мероприятий

На социальные настроения жителей Нижегородской, Тюменской и Ростовской областей в 2022 г. ключевым образом повлияла начавшаяся в феврале спецоперация на Украине, а также объявленная в сентябре мобилизация. Большинство информантов признавались в чувствах неуверенности, страха и тревоги.

Несмотря на обеспокоенность и ощущение бессилия, многие участники фокус-групповых бесед поддерживали спецоперацию. Более других – пожилые мужчины, основным источником новостной и аналитической информации которых являлось федеральное телевидение. В целом чувство тревоги по поводу актуальной ситуации не повлекло скепсиса в оценках информантами общего направления развития страны. Участники фокус-групповых дискуссий в целом одобряли общую стратегию развития страны, отме-

чая значительные успехи в развитии строительной отрасли, поддержки малого бизнеса и социальной политики государства. Недовольство граждан было связано с отсутствием экономической стабильности и распространением коррупции.

Респонденты замечали, что следствием напряжённости 2021-2022 гг. стала растущая в их окружении раздражительность, конфликтность. Поляризация общества, в том числе и близких людей, коллег, друзей, родственников, по-разному относящихся к актуальной политике российских властей, заметно ослабила общественную консолидированность. Вместе с тем сограждан очень объединил (особенно внутри их ближайшего круга семьи, друзей, единомышленников) сформировавшийся после объявления мобилизации запрос на взаимопомощь и взаимную поддержку.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Бараш, 2022а – *Бараш Р.Э.* Коронавирус в контексте российской повседневности. Опыт фокус-групповых бесед // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 4. С. 109-139. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2022-5-4-109-139>

Бараш, 2022б – *Бараш Р.Э.* Российское общество 2020-х гг.: попытка идейного самоопределения // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 2S. С. 88-102. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2S.818>; EDN: DVMJBE

Байша, 2023 – *Байша О.А.* СВО и закрытие дискурсов: вытеснение альтернативных смыслов и фиксация гегемонистских значений // Социодиггер. 2023. Т. 4. Вып. 9 (28). URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/realnost-povsednevnoi-zhizni-socialno-ehkonomicheskie-praktiki-rossiiskogo-naselenija-posle-nachala-svo> (дата обращения: 15.10.2023).

Бурикова, Джгамадзе, 2023 – *Бурикова И.С., Джгамадзе К.Б.* Социально-психологическая адаптация к глобальной турбулентности: от тревоги к рутине // Социодиггер. 2023. Т. 4. Вып. 9 (28). URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/realnost-povsednevnoi-zhizni-socialno-ehkonomicheskie-praktiki-rossiiskogo-naselenija-posle-nachala-svo> (дата обращения: 15.10.2023).

Звоновский, Ходыкин, 2023 – *Звоновский, В.Б., Ходыкин А.В.* Восприятие российским общественным мнением экономических изменений после начала российско-украинского конфликта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4 (176). С. 3-29. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2372>

Радеев, 2023 – Радеев В.В. Реальность повседневной жизни: социально-экономические практики российского населения после начала СВО // Социодиггер. 2023. Т. 4. Вып. 9 (28). URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/realnost-povsednevnoi-zhizni-socialno-ehkonomicheskie-praktiki-rossiiskogo-naselenija-posle-nachala-svo> (дата обращения: 15.10.2023).

References

Baisha, O.A. (2023). SVO and the closure of discourses: the displacement of alternative meanings and the fixation of hegemonic meanings. *Sociodigger*, 4, 9 (28). Retrieved October 15, 2023, from <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/realnost-povsednevnoi-zhizni-socialno-ehkonomicheskie-praktiki-rossiiskogo-naselenija-posle-nachala-svo> (In Russian)

Barash, R. E. (2022a). COVID-19 in the context of the Russia's citizens' everyday life. Some conclusions of the focus group discussions. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (4), 109-139, <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2022-5-4-109-139>. (In Russian)

Barash, R. E. (2022b). Russian society in the 2020s: an attempt at ideological self-determination. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 13 (2), 88-102, <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2S.818>; EDN: DVMJBE. (In Russian)

Burikova, I. S., Jgamadze, K. B. (2023). Socio-psychological adaptation to global turbulence: from anxiety to routine. *Sociodigger*, 4, 9 (28). Retrieved October 15, 2023, from <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/realnost-povsednevnoi-zhizni-socialno-ehkonomicheskie-praktiki-rossiiskogo-naselenija-posle-nachala-svo> (In Russian)

Radaev, V. V. (2023). The reality of everyday life: socio-economic practices of the Russian population after the beginning of SVO. *Sociodigger*, 4, 9 (28). Retrieved October 15, 2023, from <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/realnost-povsednevnoi-zhizni-socialno-ehkonomicheskie-praktiki-rossiiskogo-naselenija-posle-nachala-svo> (In Russian)

Zvonovsky, V. B., Khodykin, A. V. (2023). Perception of economic changes during the special military operation in Russian public opinion. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 4 (176), 3-29. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2372> (In Russian)